

УКРАИНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

КРАСНАЯ КОМНАТА

ИРИНА
ЛОБУСОВА

Харьков
«ФОЛИО»
2019

Глава 1

Солнце расплескалось по стенам, огненными ослепительными брызгами сползло по обоям вниз. Эти брызги казались такими объемными, что к ним хотелось прикоснуться. Золотые змеи на багровом фоне...

Джин зажмурила глаза, а когда раскрыла, то солнечные змеи по-прежнему сползали на пол — багровый зловещий шелк, больше чем когда-либо похожий на кровь.

— Странно...

Джин мотнула головой, прогоняя навязчивое видение (эти невероятные, никогда прежде не виданные обои вызывали в памяти несуществующий кровавый дождь).

— Как странно...

Она прервала фразу и не захотела ее договорить.

— Я предупреждала вас! — Джин послышался скрытый упрек в четком, хорошо поставленном голосе риелтора. — Потому и цена снижена. Многие мои клиенты с первого взгляда возненавидели эту комнату. Как только попали сюда...

— На меня эта чушь не действует, — Джин передернула плечами, — никаких зловещих предчувствий, если вы это хотите услышать. А сказала я про обои. Именно они показались мне странными. Думаю, вы и без меня это знаете.

— Итальянский шелк, восемнадцатый век, — риелтор окинула клиентку пристальным взглядом.

В который раз Джин почувствовала в это взгляде враждебное неодобрение, которое проявляла к ней эта женщина. Впрочем, она профессионально держала себя в руках.

— Говорят, прежняя хозяйка квартиры привезла их из Венеции. Это настоящая роскошь...

— Скорее, антиквариат, — поправила Джин, проводя рукой по ежику коротких, торчащих во все стороны, стриженных волос, выкрашенных в немыслимый сине-зеленый цвет (суперяркий контраст с этими багровыми обоями).

— Да, возможно, — вежливо улыбнулась риелтор, сохраняя в глазах настороженное выражение. — Видите, как вам повезло.

— А кто была прежняя хозяйка квартиры? Тайная миллионерша, которая путешествовала по Италии и покупала сумасшедшие обои? — хмыкнула Джин.

— Школьная учительница, — риелтор почему-то отвела глаза в сторону — так, словно ее тяготил этот разговор. — Заслуженный учитель, герой труда, очень порядочный человек. О ней часто писали в газетах, а на школе, где она работала, даже повесили мемориальную табличку с ее именем.

— Прямо Макаренко! — снова хмыкнула Джин, настроенная на скептический лад.

— А это кто? — заморгала глазами риелтор. — Нет, ее фамилия была другая.

— Ладно, — Джин не стала ничего уточнять. — И что же произошло в этой жуткой комнате, которую так боятся все ваши клиенты? Вашу заслуженную учительницу собственные детки расчленили? А куски трупа, небось, разбросали по углам?

— О нет, ничего такого! — из вежливости улыбнулась риелтор. — На самом деле в этой комнате никогда не происходило ничего страшного. Здесь никого не убили и не нашли ни единого трупа. Что же касается учительницы, то умерла она даже не здесь, а в больнице, где провела больше месяца. И детей у нее не было, потому, что замужем она никогда не была. Учительница была старой девой.

— Кому же принадлежит квартира теперь? — поинтересовалась Джин, пристально разглядывая необычные обои.

Эта квартира вовсе не казалась ей обиталищем чопорной старой девы. Наоборот, в бывшей хозяйке Джин могла заподозрить яркую личность с очень нестандартным вкусом.

— Дальней родственнице покойной, — лаконично ответила риелтор. — Она живет не здесь. В смысле, не в нашей стране.

Джин прошла по комнате, рассматривая безделушки, в изобилии украшавшие многочисленные полки шкафов и шифоньеров, расставленных по всей площади. Комната была большая, но из-за обилия мебели она выглядела намного меньше своих «естественных» размеров.

Мебели было в избытке, даже слишком. Джин подумалось, что если бы вынести отсюда все эти кожаные диваны, кресла, этажерки, полки и шифоньеры, то здесь появилось бы много света и воздуха, но комната мгновенно потеряла бы свое лицо, превратившись в еще одну безликую, ничем не примечательную квартирку — таких в избытке разбросано по всему городу. Нет, пускай лучше так...

Центр комнаты занимал камин. За всю свою бурную жизнь Джин никогда не видела таких огромных каминов! Он выступал из стены как сплошной каменный нарост и больше подходил для какой-нибудь средневековой цитадели с мощной каменной кладкой, чем для современной квартиры.

Камин был огромен и зловещ. Так и представлялись буйные языки пламени, слизывающие облупленную позолоту с его стенок — тем более, что огромный камин не был огражден каминной решеткой; даже огнеупорного коврика перед ним не было. На самом деле, Джин даже не представляла себе, как должны выглядеть огнеупорные коврики, потому что не видела их никогда в жизни. Возможно, всю эту чушь она просто вычитала на одном из дурацких сайтов, на которые в последнее время заходила слишком часто.

Камин выглядел запущенным. Было отчетливо видно, что никто им толком не занимался. С него кусками слезла позолота (похожая почему-то на рисунок обоев), стены обуглились и почернели от сажи. Дно было черным и гряз-

ным — настолько, что отбивало любое желание прикасаться рукой к этому «архитектурному излишеству». Но, тем не менее, в этот камин хотелось смотреть — и перед ним хотелось сидеть. Джин поймала себя на мысли: как, должно быть, чудесно просто отдыхать перед камином холодными зимними вечерами, когда за окном, как зверь, воет вьюга.

— Камин не работает, — сказала риелтор, поймав направление взгляда Джин.

— Почему — не работает?

По какой-то непонятной причине Джин вдруг разозлила эта в общем-то закономерная реплика. Она поймала себя на мысли, что риелтор, со всем своим профессионализмом и желанием услужить, начинает ее бесить. Да что бесить — просто выбешивать всеми этими примочками деловой, процветающей, предприимчивой женщины, которыми Джин давно уже сыта по горло!

— Не знаю, почему не работает, — ответила риелтор. — Не работает давно, еще при прежней хозяйке квартиры не работал. У меня есть четкая инструкция: предупреждать об этом всех потенциальных нанимателей — камин неисправен. Поэтому даже не пытайтесь его разжигать.

— Не стану, — хмыкнула Джин, — с детства ненавижу огонь. А комната, между тем, полна огня!

Риелтор бросила на нее странный взгляд. Но Джин давно привыкла к странным взглядам — люди почему-то только так реагировали на ее немислимую прическу (особенно на цвет коротких волос) и на голые руки, покрытые татуировками. Странные взгляды для Джин были нормой и правилом, а вовсе не раздражающим фактором. Но тут же она поняла, что риелтор смотрит так странно потому, что обдумывает ее последние слова — те самые, про огонь.

Джин ничего не собиралась объяснять. Предзакатное солнце расплескалось по всей комнате ослепительными, огненными бликами; их отблески полыхали на обоях, создавая устойчивое ощущение, что стены комнаты сочатся огнем и кровью. И Джин страшно нравилась эта багровая, будто

венозная кровь, которая яркой нитью вплетается сквозь бешеный солнечный огонь.

— А, понимаю! — вдруг с облегчением выдохнула риелтор. — Вы имеете в виду обои. Ну конечно, обои в этой комнате необычные! А знаете, никто из тех, кому я показывала эту комнату, ничего подобного про огонь не говорил.

— Как такое возможно?! — Джин скорчила рожицу, подражая репликам героев одного исторического сериала, который крутили по всем каналам и который она терпеть не могла.

— Говорили, что стены покрыты кровью, — подумав, сказала риелтор. — Кровью, а не огнем!

— Наверное, это потому, что никому из здоровых людей не придет в голову идея обить стены комнаты шелком восемнадцатого века, — сказала Джин. — Особенно в центре большого современного города. Особенно в квартире, которая сдается внаем.

— Я предупредила вас, что это необычная квартира, — пожалала плечами риелтор. — Самая необычная из всех, которые есть у меня для показа. Вы даже не представляете, как тяжело ее сдать!

— Хорошенькая реклама! — рассмеялась Джин. — Неужели никого не прельщает даже низкая цена?

— Нет, — честно призналась риелтор, — эта квартира никому не нравится. А красная комната кажется всем зловещей. Все твердят, что в этой комнате произошло что-то страшное, хотя на самом деле это вовсе не так.

— Это сейчас модно, не переживайте, — успокоила ее Джин. — Все прикидываются сверхъестественными, паранормальными психами. На самом деле вы из-за этого должны только повысить цену!

— Да я готова уступить еще больше! Мне так хочется ее сдать! — в сердцах сказала риелтор. — Это ведь, на самом деле, ужасно — стоит пустая квартира в самом центре города, и никто в ней не живет!

— Что, давным-давно? А кто здесь жил до меня? — поинтересовалась Джин.